

БОЛЬШЕ ПРАВ – МЕНЬШЕ ДИСКРИМИНАЦИИ

В преддверии Нового 2018 года пора не только пожелать всем радости, успехов в защите прав и борьбе с дискриминацией – но и подвести итоги года уходящего.

Для АДЦ «Мемориал» в уходящем году были по-прежнему важны темы защиты прав мигрантов и лиц без гражданства, этнических меньшинств, женщин, ЛГБТИ и других уязвимых групп. Новой формой работы для нас стало проведение информационных кампаний: миллионы людей узнали через социальные сети о кампании **#StopLGBTpersecution**, инициированной АДЦ «Мемориал» в знак солидарности с преследуемыми в Чечне и Донбассе людьми.

Особую роль в деле защита прав женщин стала играть работа, проводимая в рамках кампании **#AllJobs4allWomen**. Цель кампании – добиться отмены списков запрещенных для женщин профессий и видов работ. Эта дискриминационная трудовая норма с советских времен сохранилась в ряде стран – в России, Беларуси, Азербайджане, странах Центральной Азии, действовала она в 2017 году еще и в Молдове, и в Украине. На странице кампании освещается деятельность активисток, юристов, законодателей, подключившихся к работе АДЦ «Мемориал» по преодолению гендерной дискриминации в трудовой сфере. Главное достижение года – отмена перечня запрещенных для женщин профессий в Украине. Это результат сотрудничества нашего партнера в Киеве – Центра социальных и гендерных исследований, депутатки Верховной Рады Светланы Вой-

Фото: Kaique Rocha, Pexels

цеховской, выполнение отличной рекомендации, полученной Украиной в 2017 году от КЛДЖ ООН.

Поздравляем всех женщин Украины – и желаем женщинам Молдовы, России, Беларуси, Азербайджана и всех стран Центральной Азии такого же результата!

Хочется выразить огромное восхищение смелостью и принципиальностью женщин, борющихся за свои трудовые права в РФ: это Светлана Медведева, впервые добившаяся в 2017 году признания российским судом дискриминации в отказе принять ее на работу по специальности на речное судно; это Евгения Маркова, инициировавшая письмо Уполномоченной по правам человека РФ, которое подписали женщины, не могущие трудоустроиться

по любимой профессии; это и все те, кто решился выступить против дискриминации и нарушения своих прав, – как уволенная из типографии героиня нашего видеосюжета.

Когда люди, подвергающиеся дискриминации, сами начинают бороться за свои права, когда они открыто и смело выступают против несправедливости, – мир начинает меняться к лучшему.

2018-й год будет лучше!
Поздравляем!

АДЦ «Мемориал»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НЕДОВЕРИЕ

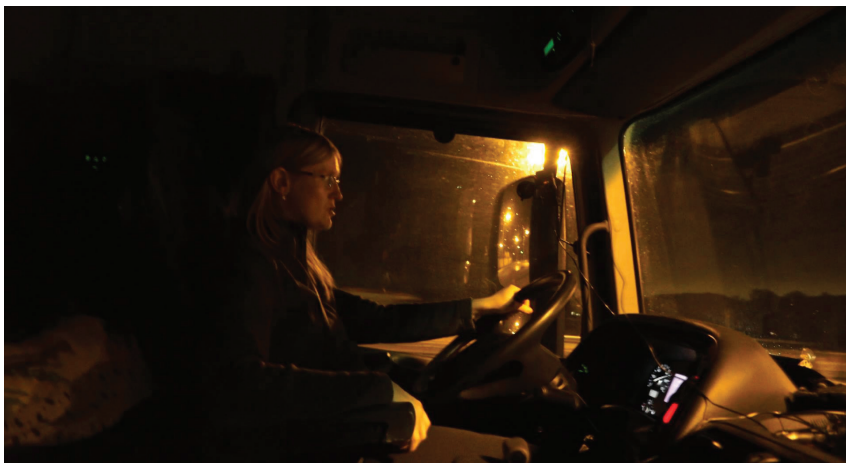

Фото — стопкадр из д/ф «Работницы» (реж. Татьяна Чистова)

С начала 2018 года начали действовать (или, наоборот, были отменены) различные государственные запреты.

Так, сайт «Альтернативные новости Туркменистана» сообщает о том, что власти страны запретили женщинам садиться за руль: «Работники дорожной полиции изымают у водителей права, а машины отправляют на штрафные стоянки». Запрет этот, судя по сообщению Туркменской редакции Радио «Свобода», непонятным образом увязывается с запретом на темные и черные машины: «На автомобилях черного цвета запрет полный. В Ашхабаде с улиц исчезли также и машины темных цветов, например, «мокрый асфальт». Владельцам таких авто говорят, что ездить теперь нельзя, нужно перекрашивать». При этом оказалось, что еще в 2015 году в Туркмению запретили ввоз темных машин, и тогда, якобы, запрету давалось мистическое объяснение: «Работники таможи лишь отвечали, что нужно покупать белые машины, так как «белый цвет приносит удачу». Белый – любимый цвет президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, который верит в приметы и суеверия».

Запреты 2018 года связаны с печальной туркменской статистикой дорожно-транспортных происшествий, которую, видимо, решено исправить, запретив черное и женщин. То есть запреты носят «защитительный характер», что, согласно некоторым судебным решениям, «не является дискриминацией». Смешно? Как посмотреть – нам, может, кажется, что приносящий удачу цвет не спасет от аварии плохого шофера, может быть, мы даже считаем, что и пол шофера не имеет значения, но власти сами решают, как «защищать» своих граждан.

Грустно, что с властями при этом часто согласны и граждане тех стран, где процветают государственные запреты. В России, Азербайджане, Беларуси, Молдове и во всех странах Центральной Азии женщинам запрещено водить грузовики и автобусы с числом пассажиров более 14 человек. Далеко ли все эти страны ушли от постановлений туркменского правительства: те запрещают садиться женщинам за руль, эти – только за руль определенных видов транспорта, но принцип-то ведь похожий! Власти «лучше знают», что можно и чего нельзя делать. Но стоит поднять вопрос о дискриминационном характере этих ограничений прав женщин, как самые разные инстанции – от Конституционного суда России до независимых профсоюзов Беларуси – заявляют о полезной «защитной» функции запретов. При этом они не желают признать право женщин самим решать, хотят ли они насильственной «защиты» или хотят самореализации. Уполномоченная по правам человека заявляет: наш профессиональный выбор ограничен перечнем запрещенных для женщин профессий (постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. №162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин»).

Позиция женщин-профессионалов изложена в открытом письме:

«Среди запрещенных профессий – водители грузового многотоннажного транспорта на большие дистанции, водители междугородних автобусов, электропоездов и поездов метро, матросы и механики кораблей; запрещены и некоторые виды типографских работ, многие другие виды деятельности. Мы считаем эти ограничения дискриминационными, противоре-

чащими нашему конституционному праву на равенство с мужчинами... Для нас выбранная работа – источник заработка и любимое, интересное дело. Дело, в котором мы можем реализовать не хуже мужчин, что по опыту известно и нам, и нашим работодателям».

Хорошая новость пришла в канун 2018 года из Украины – в этой стране подписан Указ об отмене перечня «работ, при выполнении которых запрещается труд женщин» (небольшое исключение касается подземных работ – запреты на них Украина тоже планирует отменить, но для этого нужно сперва частично денонсировать Конвенцию Международной организации труда 1935 года, запрещающую работу женщин в шахтах). Украина сделала решительный шаг по преодолению «защитительной» дискриминации, которую многие страны унаследовали от советских законов. Мир не стоит на месте, но и прогресс неочевиден: в Саудовской Аравии разрешили женщинам водить машины, а в Туркменистане зато запретили... В России суд признал дискриминацией «с точки зрения международного права» запрет женщине работать рулевыми-мотористками, но этот же суд отказался обязать работодателя принять заявительницу на работу – тем самым дискриминация сохранилась.

Признание гендерной дискриминации российским судом – событие значимое, тем более что основано оно было на решении Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, указавшего, что само существование запрещенных профессий для женщин нарушает принцип равенства полов. Но мало признать дискриминацию – необходимо ее устранить, не только отменить запреты, но и обеспечить реальную возможность женщинам работать по избранным специальностям, информировать их о возможности трудоустройства, принимать меры по увеличению количества женщин, занятых в профессиях, которые ранее считались «мужскими».

От заявлений о равенстве до реальных равных возможностей – большой путь. Во многих сферах эти декларации не только не соответствуют реальности, но и противоречат законам, поражающим граждан в их важнейших правах. Закон позволяет правительству России ежегодно принимать решения по ограничению права на работу в стране иностранцев, а главам субъектов Федерации дает право «устанавливать запрет на привлече-

РАБОТНИЦЫ ПРОСЯТ МОСКАЛЬКОВУ СПОСОБСТВОВАТЬ ОТМЕНЕ СПИСКА ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ЖЕНЩИН ПРОФЕССИЙ

Группа работниц транспорта и типографий обратилась с Открытым письмом к Уполномоченной по правам человека Татьяне Москальковой, прося содействовать отмене перечня запрещенных для женщин профессий, поскольку он дискриминирует женщин, ограничивает их трудовые права, мешает профессиональному развитию и получению достойной заработной платы.

Письмо также подписала судоводительница Светлана Медведева, по жалобе которой в 2016 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановил, что «список запрещенных для женщин профессий» — 456 видов занятости в 38 сферах — представляет собой нарушение прав женщин на равные с мужчинами возможности трудоустройства и свободу выбора профессии. Ссылаясь на это решение, Верховный Суд РФ в июле 2017 года потребовал пересмотреть дело Светланы Медведевой о запрете на работу женщины на речных судах. В сентябре 2017 года Самарский районный суд фактически признал несоответствие установленных российским законодательством профессиональных запретов международным стандартам, однако не обязал работодателя трудоустроить Медведеву по ее специальности, поскольку в этом случае работодатель нарушил бы закон.

В январе 2017 года Министерство труда и социальной защиты распространило новость, что планирует пересмотреть перечень работ, на которых запрещено использовать женский труд, но до сих пор никаких изменений в трудовое законодательство не внесено.

*Уполномоченной
по правам человека РФ,
Т.Н. Москальковой*

Глубокоуважаемая
Татьяна Николаевна,

Мы, нижеподписавшиеся — работницы пассажирского, грузового и водного транспорта, типографий, представительницы малого бизнеса, — обращаемся к Вам с просьбой защитить наши трудовые права.

Все мы — профессионалы, любим свою работу, хотим реализоваться в выбранных специальностях. Однако наш профессиональный выбор ограничен перечнем запрещенных для женщин профессий (Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин»).

Среди запрещенных профессий — водители грузового многотоннажного транспорта на большие дистанции, водители междугородних автобусов, электропоездов и поездов метро, матросы и механики кораблей; запрещены и некоторые виды типографских работ, многие другие виды деятельности. Мы считаем эти ограничения дискриминационными, противоречащими нашему конституционному праву на равенство с мужчинами. Многие из нас не один год учились, приобретая специальность водителя фуры или рулевой-мотористки, а трудоустроиться по полученной специальности оказалось нельзя. Для нас выбранная работа — источник заработка и любимое, интересное дело. Дело, в котором мы можем реализовать не хуже мужчин, что по опыту известно нам, и нашим работодателям. Но даже когда работодатель, игнорируя запрет, берет нас на работу, мы постоянно рискуем потерять ее, ведь, в случае обнаружения женщины на работе, где «запрещается применение труда женщин», фирме придется платить большой штраф. Наши трудовые права не защищает в таком случае ни Трудовой кодекс, ни другие российские законы — нас берут на работу с нарушением, значит и уволить могут так же, не считаясь с нормами права. Многие работодатели сами хотели бы иметь возможность законно принять на работу женщин-профессионалов, но боятся штрафов.

15 сентября районный суд г. Самара признал дискриминацией с точки зрения международного права отказ самарского речного пассажирского пароходства принять женщину на работу рулевой-мотористки, при этом суд отказался обязать предприятие принять на работу истцу, сославшись на то, что российский закон запрещает эту работу женщинам. Тем самым суд фактически оставил дискриминационный отказ в силе. Ранее (в 2016 году) Комитет ООН по ликвидации дискриминации женщин также признал запреты на «вредные и опасные условия труда», приводящие к невозможности трудоустройства в 456 специальностях, — недопустимой дискриминацией, призвав РФ отменить все эти запреты.

По вышеизложенным причинам мы просим Вас обратить внимание на проблему дискриминации женщин по половому признаку, способствовать отмене запретов, ограничивающих наши трудовые права, мешающих нам расти и развиваться профессионально, получать достойный заработок, делать карьеру, да и просто чувствовать себя в своем праве на нашем рабочем месте.

ние хозяйствующими субъектами... иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов». Применяется это право произвольно — с нового года в России запретили всем иностранцам работать продавцами в аптеках. На региональном уровне отличилась Новосибирская область, где к множеству уже существующих запретов добавились ограничения на торговлю продуктами питания в киосках и «передвижных лавках».

Местные власти склонны объяснять запреты защитой рынка труда и «в какой-то мере задачами обеспечения национальной безопасности». Какая связь между торговлей едой (работа иностранцев продавцами на рынках уже давно запрещена в России повсеместно) и национальной безопасностью?! Почему продавать лекарства в аптеках нельзя иностранцам (а ведь эта работа в любом случае требует высокой квалификации и диплома фармацевта)? У этих запретов нет настоящих объяснений, есть лишь намеки на «государственное недоверие». Невольно вспоминается немец-аптекарь из мрачной оперы «Царская невеста» и другие, не столь отдаленные во времени, подозрения в адрес инородцев-отравителей.

Любые поражения каких-то категорий граждан в правах должны иметь четкое, научно обоснованное, логичное объяснение (скажем, запрет водить машину тем, кто испытывает проблемы со зрением), в противном случае — это государственная дискриминация. Нет научных данных о том, что белый цвет лучше черного, нет их и о том, что женщины хуже водят любой пассажирский или грузовой транспорт, чем мужчины, что женщины хуже мужчин работают в шахтах или в типографиях. Защита рынка труда или национальная безопасность — тоже неочевидные вещи, которыми можно объяснять любые нелепые запреты. Нужно доказывать, что именно в аптеках и на рынках возник избыток желающих работать граждан РФ, или чем именно опасна продажа еды иностранцами в «передвижных лавках». А просто принять закон о том, что начальство «имеет право устанавливать запрет», и потом им пользоваться как бог на душу положит (или как захочется, исходя из своих стереотипов и суеверий) в правовом государстве недопустимо.

Стефания КУЛАЕВА
впервые опубликовано
в блоге Радио «Свобода»

«ДИСКРИМИНАЦИЯ В ЗАКОНЕ»: апелляция Светланы Медведевой подтвердила, что женщин в РФ дискриминирует правительство, а не работодатель

Самарский областной суд в своем апелляционном определении по делу Светланы Медведевой согласился с выводами суда первой инстанции: отказ принять Медведеву на должность рулевого-мотористки в 2012 году – это дискриминация по признаку пола, но требовать от Самарского пассажирского речного предприятия взять Светлану на работу невозможно, т.к. дискриминировать женщин обязывала работодателей норма российского трудового права, а именно Постановление правительства №162 (от 25 февраля 2000 года).

В апелляционном определении подробно разъяснено, что жалоба Светланы Медведевой на дискриминацию по признаку пола, запрещенную Российской Конституцией, Конвенцией ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин и Трудовым кодексом РФ (ст.3), – была обоснованной, что и признал Комитет ООН, рассмотрев в 2016 года жалобу заявительницы.

Областной суд согласился, что «запрет на дискриминацию женщин в сфере труда является общепризнанным принципом международного права», и отметил, что «из положений международных договоров (Конвенции и факультативного договора, ратифицированных РФ), правовой позиции Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ следует, что мнение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятое по письменному сообщению гражданина РФ и содержащее рекомендации для Российской Федерации в отношении устранения нарушений Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обязательно для исполнения Российской Федерацией». В апелляционном определении перечислены и все требования к недискриминации трудящихся женщин КЛДЖ ООН, и обоснованное мнение Комитета, рекомендовавшего РФ не только устранить дискриминацию в деле Светланы Медведевой, но и изменить статью 253 Трудового кодекса и пересмотреть ограничения трудовых прав женщин, закрепленные в постановлении правительства № 162. Фактически, суд признал, что лишь исполнение решения Комитета в его общей части – то есть отмена дискриминирующих женщин

норм российского права – решит проблему как выполнения обязательных требований по делу Медведевой, так и защиты женщин РФ от дискриминации по признаку пола.

Главный вывод Самарского областного суда следующий: «Факт незаконности отказа ответчика в заключении трудового договора с истцом по признаку пола ввиду несоответствия Нормы трудового законодательства Российской Федерации нормам международного договора достоверно установлен соответствующим международно-правовым актом, обязательным к исполнению Российской Федерацией».

Что и требовалось доказать – проблема, конечно, не в позиции истца по делу (несостоявшегося работодателя Светланы Медведевой – Самарского пассажирского речного предприятия): как этот работодатель, так и другие просто вынуждены отказывать в трудоустройстве женщинам, их обязывает это делать несоответствие нормы права РФ обязательным к исполнению правительством антидискриминационным нормам международного права.

Как отметил адвокат Дмитрий Бартенев, представлявший интересы Светланы Медведевой, судебные решения по делу Светланы Медведевой подтвердили, что международные нормы о запрете дискриминации имеют приоритет перед запретом, установленным в российском законе. Это значит, что в будущем, в аналогичных ситуациях, работодатели обязаны руководствоваться позицией Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и, следовательно, не должны отказывать соискательницам в приеме на работу только на основании «списка запрещенных профессий».

АДЦ «Мемориал» убежден, что наиболее очевидным и эффективным правовым решением для искоренения дискриминации в отношении женщин должно стать исполнение требований КЛДЖ ООН – отмена дискриминационных запретов на труд женщин по выбранным ими специальностям.

УКРАИНА: РЕКОМЕНДАЦИИ ООН ПРЕДОСТАВЛЯЮТ УНИКАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДАВНО НАЗРЕВШЕЙ ПРОБЛЕМЫ — ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Пресс-релиз

Женева, 17 ноября 2017 года

Украина должна воспользоваться оценкой, данной Советом по правам человека ООН в ходе Универсального периодического обзора (УПО), чтобы положить конец дискриминации по признаку пола в сфере труда, отменив список профессий, запрещенных для женщин, — заявили сегодня представители Международной федерации прав человека (FIDH), ее членской организации — Антидискриминационного центра «Мемориал» и Центра социальных и гендерных исследований «Новая жизнь» (Украина).

Третий универсальный периодический обзор Украины состоялся 15 ноября 2017 года в Женеве. Важные рекомендации правительству Украины касаются проблем гендерной дискриминации и насилия в отношении женщин, в них содержится настоятельное требование ратифицировать Стамбульскую конвенцию о предупреждении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, а также выражается озабоченность по поводу запрета на определенные виды профессиональной деятельности для женщин. В начале этого года Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин прямо призвал Украину пересмотреть список запрещенных профессий для женщин и облегчить им доступ к ранее запрещенным видам профессиональной деятельности.

«В современной Украине более 450 видов профессиональной деятельности по-прежнему запрещены для женщин. Пришло время, чтобы Украина пересмотрела устаревшие положения своего Трудового кодекса и продвинулась вперед в осуществлении необходимых законодательных и институциональных реформ, которые сделают ее страной, уважающей права человека», — заявила Евгения Луценко, представляющая Центр социальных и гендерных исследований «Новая жизнь» (Украина).

Список профессий, запрещенных для женщин, в Украине берет свое начало с советских времен, когда его существование оправдывалось соображениями «заботы о репродуктивном здоровье женщин». Женщинам всех возрастов, независимо от их желания или способности иметь детей, до сих пор запрещают работать под землей, водить грузовые автомобили и поезда, при этом нет имеющих юридическую силу обоснованных медицинских доказательств того, что работа в этих условиях наносит ущерб репродуктивной функции женщин. В то же время не существует никаких запретов для мужчин, защищающих их репродуктивное здоровье. Более того, ряд ограничений вряд ли можно объяснить намерением защитить здоровье женщин: например, женщинам запрещается водить междугородные автобусы, перевозящие более 14 пассажиров.

«Правительство должно прекратить дискриминацию женщин в Украине и обеспечить реальный доступ для всех женщин ко всем профессиям и работам», — заявила глава АДЦ «Мемориал» Стефания Кулаева, координирующая кампанию #AllJobs4AllWomen.

FIDH, ее членская организация АДЦ «Мемориал» и Центр социальных и гендерных исследований «Новая жизнь» (Украина) вновь обращаются к украинскому правительству с призывом пересмотреть Трудовой кодекс и отменить список запрещенных для женщин профессий в соответствии с Конституцией Украины и обязательствами по основным международным документам в области прав человека. Процедура УПО дает Украине возможность продемонстрировать политическую волю по выполнению своих обязательств и принять конкретные меры для безотлагательного прекращения дискриминации.

ПРАВИТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ ОТМЕНИЛО ПРИКАЗ О ЗАПРЕТЕ НА 458 ПРОФЕССИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН

Правительство Украины отменило приказ о запрете на 458 профессий для женщин. Об этом сообщила пресс-служба «Народного фронта», представитель которой, Светлана Войцеховская, была одним из инициаторов отмены запрета.

«Женщины не имели права работать в целых отраслях экономики, и это таким образом сужало их экономическую деятельность и, конечно, они не могли дальше продвигаться в своей карьере», — объяснила политик.

Среди запретных для женщин отраслей были горная отрасль, металлургия, химпроизводство. Ограничения для женщин были установлены в военной службе, правоохранительной деятельности, в отраслях пищевого производства, транспорта, связи и сельского хозяйства.

«Например, женщина не имела права водить автобус, поезд метро. В самолетостроении были запреты. Женщина могла работать стюардессой, а управлять самолетом не могла», — объяснила депутат.

Светлана Войцеховская считает, что отмена запрещенных профессий для женщин будет способствовать защите прав человека. По ее словам, большинство цивилизованных стран мира давно отказались от практики запрета профессий для определенного пола. До сего момента такие запреты существуют в таких странах, как Россия, Таджикистан, Кыргызстан и других.

«Мы должны не запрещать профессии для женщин, а создавать условия для того, чтобы они могли работать. И они должны сами выбрать, хотят они водить самолет или хотят работать в подземном транспорте», — заявила депутат.

Приказ Министерства здравоохранения №256 был принят в декабре 1993 года. Этим документом в Украине был утвержден перечень тяжелых работ и работ с вредными и опасными условиями труда, на которых запретили применение труда женщин. В список вошли различные профессии в сферах металлообработки, электротехнического и химического производства, лесозаготовительных работ.

По материалам сайта
«Комментарии» comments.ua

ВСТРЕЧА АКТИВИСТОК И ЮРИСТОВ С КАНДИДАТКОЙ В ПРЕЗИДЕНТЫ РФ КСЕНИЕЙ СОБЧАК

Проблему запрещенных профессий и кампанию All jobs for all women представили 2 декабря 2017 года на встрече в Петербурге с кандидаткой в президенты РФ Ксенией Собчак. О попытках отстоять в судах РФ право женщин работать по избранной специальности рассказали адвокат Дмитрий Бартенев и юрист Максим Оленичев.

Фото: Давид Френкель.

*Слева направо:
Анастасия Емельянова,
Леда Гарина, Варя Михайлова,
Дмитрий Бартенев, Ксения Собчак,
Максим Оленичев, Лена Волк*

На фото: Ксения Собчак, адвокат Дмитрий Бартенев, кураторка проекта «Ребра Евы» Леда Гарина; соавторки youtube-канала «Феминистки поясняют» Варя Михайлова, Лена Волк, Анастасия Емельянова; юрист Максим Оленичев

В БИШКЕКЕ ПРОШЕЛ МОЛОДЕЖНЫЙ МАРШ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЖЕНЩИН КЫРГЫЗСТАНА

20 января 2018 года в Бишкеке прошел Молодежный марш в защиту прав женщин Кыргызстана (в рамках всемирной кампании «Международный женский марш»).

Участницы марша потребовали соблюдения прав женщин в Кыргызстане, в том числе прекращения дискриминации женщин в трудовой сфере и отмены постановления правительства о списке запрещенных для женщин профессий.

Мэрия города накануне запретила проведение марша по центральной улице города, и мероприятие состоялось у памятника Уркуе Салиевой в формате митинга. В нем участвовали молодые волонтеры «Бир Дуйно Кыргызстан», правозащитники, эксперты и активистки из Кыргызстана и других стран.

Ольга Абраменко, АДЦ «Мемориал»

НА КУХНЕ И В ЧУМЕ

Татарское слово «бабай» («дедушка»), скорее всего, выучат все, кто следил за ежегодной пресс-конференцией Владимира Путина: на «языковой вопрос» журналистки из Татарстана он ответил, что обязательное преподавание родных языков в школах отменено для того, чтобы дети не отставали в изучении языка межнационального общения — русского, и сделано это с целью создания равных стартовых возможностей для всех детей (ведь высшее образование — на русском). О том, что «русский язык нас всех объединяет», не так давно высказался и Рамзан Кадыров, сообщивший, впрочем, что изучение чеченского языка в республике обязательно. Обострение в области языковой политики России, когда по мановению сверху в регионах начались проверки «законности» обязательного преподавания национальных языков, закончившиеся в Татарстане отменой обязательного татарского языка, сокращением учебных часов с шести до двух в неделю (да и то по письменному заявлению родителей о «добровольности»), отставкой министра образования республики, — заставляют вспомнить аналогичные события восьмидесятилетней давности.

Закручивание гаек в «вопросах языкознания» происходило в Советском Союзе маятникообразно. Советская власть поначалу декларировала поддержку национальных языков и возможность их использования во всех сферах жизни, при отсутствии понятия «государственный язык» (русский язык, между прочим, обрел статус государственного в стране лишь в 1990 году). Подход в чем-то идеализированный (все-таки сложно переводить с каждого языка на каждый во всех ситуациях), однако для своего времени прогрессивный, в 1920–1930-е годы в целом было сделано много для развития языков малых и не очень малых народов. В результате советского «языкового строительства» на национальных языках велось преподавание в школах, издавалась учебная и художественная литература, десятки языков обрели научно обоснованную письменность, из национальной среды выросли образованные люди, появились писатели и поэты, пишущие на родных языках.

Но, что навеивает мысли о повторении истории, к концу 1930-х годов

этот расцвет национальной и лингвистической жизни был так же, по мановению сверху, прекращен. Национальная интеллигенция, в том числе ученые-филологи и поэты-писатели, подверглись репрессиям; прекратилось издание книг и периодики на национальных языках, была запрещена латиница (и некоторые языки, обретшие было письменность на латинице, тут же ее потеряли). Были ликвидированы национальные сельсоветы и национальные районы (а их в 1933 году было соответственно 5300 и 250), постановлением ЦК ВКП (б) и Совнаркома «О реорганизации национальных школ» школы с преподаванием на «малых» языках объявили «очагами буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей» — и их почти не осталось (они были переведены на русский или «титულный» республиканский языки обучения). Кроме того, выполнение постановления тех же органов «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» (1938) привело к русификации системы образования по крайней мере в РСФСР. При этом постановление, подписанное Вячеславом Молотовым и Иосифом Сталиным, гласило: «Родной язык является основой преподавания в школах национальных республик и областей, исключения из этого правила, имеющие место в некоторых автономных республиках РСФСР, могут носить лишь временный характер, а тенденция к превращению русского языка из предмета изучения в язык преподавания, и тем самым к ущемлению родного языка, является вредной и неправильной».

С конца 1930-х годов и до конца СССР уцелевшие национальные школы пережили новые реформы, в результате чего лишь в считанных регионах сохранялось преподавание на родных языках, и то не на протяжении всего периода обучения и, за редкими исключениями, только на «титулных». Одновременно снижалось качество образования в национальных школах, их обеспеченность кадрами и учебными материалами. Статистика такова: в начале 1960-х годов преподавание в школах велось на 47 языках народов РСФСР, в начале 1970-х — на 30; в 1982 году — на 17. Полное среднее образование существовало только на татарском и башкирском языках.

С тем мы и вошли в перестройку, когда гайки слегка отпустили и маятник качнулся в другую сторону: началось национальное возрождение, однако к этому времени многие языки уже оказались на грани исчезновения. Некоторые достижения 1990-х испарились уже в наши дни: в 2010 году была ликвидирована кафедра шорского языка на факультете русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии; усилия общественных организаций по популяризации цыганского языка, носители которого никогда не имели государственности, не были никак поддержаны властями. Нарушения прав этих и других народов на пользование родным языком — постоянный предмет критики в адрес России на международных форумах и со стороны экспертов-правозащитников.

Татарский язык, к счастью, пока не в зоне риска (не так-то легко угробить язык с миллионами носителей), но русификация системы образования в республике хорошо документирована. До самого недавнего времени здесь существовало обязательное изучение татарского языка в школах. Теперь выяснилось, что это противоречит федеральному законодательству. Оказывается, «несчастные» русские дети вынуждены тратить драгоценное школьное время на изучение «ни зачем не нужного им татарского языка», да и татарские родители, как сообщается, первыми подали заявления о том, что лучше бы учебные часы тратить на изучение русского. Такое отношение взрослых представителей национальных меньшинств к обучению детей — не новость: именно так во все времена и происходила языковая ассимиляция. В 1958 году, когда советские родители впервые получили право выбирать (по закону «Об укреплении связи школы с жизнью»), в какую школу пойдет их ребенок, число детей, проходивших обучение на родных языках, резко сократилось: многие «нерусские» родители считали, что их родной язык — второго сорта, а русский — язык с перспективами, тем более что приверженность родному языку была сопряжена с риском получить обвинения в «национализме».

Но ведь это же дискриминация, если ребенок — носитель нерусского языка имеет меньшие стартовые возможности, чем носитель русского! Именно на преодоление этого нера-

венства должны быть направлены усилия государства – как на обеспечение права образования на родном языке, так и на качественное обучение русскому языку. Кроме того, необходимо приучать население России к тому, что дву-, трех-, четырехязычие – это нормально, что изучение языков тех регионов, где ты живешь, – не пустая трата времени, что языки соседей интересны и важны, что акцент в русском языке – не конец света. Русским родителям, живущим в Татарстане, в частности, хорошо было бы объяснить: тюркские языки близкородственны; зная татарский, можно легко научиться понимать с десяток других языков, в конце концов, найти работу, требующую такого знания.

Когда изучение языка перестает быть обязательным, когда на нем даже не пытаются создавать книги, официальные документы, методички, телепередачи, он превращается в символ, осколок народного духа, воспоминание о былом благоденствии народа. В публичном пространстве от такого языка остаются в лучшем случае вывески, исполнение песен на фольклорных праздниках или «днях межнациональной дружбы», а он сам – живой – перемещается сначала домой, в чум, на кухню, а потом исчезает вовсе, так как бабушкам и дедушкам уже невозможно говорить на нем с детьми и внуками, «добровольно» выбравшими язык большинства.

Все понимают, что нужно сохранять биологическое разнообразие, но почему-то порочность принципа «побеждает сильнейший» в отношении языков и культур ясна не каждому. Языки умирают не сами по себе, а потому, что народы, на них говорящие, как и окружающее языковое большинство, считают «малые языки» бесполезными и второсортными, а их изучение и поддержку – тратой сил и времени. Этот циничный стереотип возник не только в результате глобализации, но и в результате многолетней (как бы не многовековой) государственной политики исключения языков меньшинств из общественной сферы, подавления всяких ростков эмансипации. Определяющее условие выживания языка – передача его из поколения в поколение, а условие спасения языка, находящегося под угрозой исчезновения, – наличие молодежи, мотивированной на использование родной разговорной речи в живой жизни, способной сделать этот язык популярным и модным, познакомить мир с достижениями своей культуры. Но откуда, спрашивается, возьмется эта мотивированная моло-

дежь, если их родители за них уже «добровольно и в письменной форме» решили, что татарский (башкирский, бурятский...) язык учить необязательно?

Двуязычный человек богаче одноязычного – он владеет двумя понятийными аппаратами, двумя образными системами, двумя культурными традициями. Привычка к языковому разнообразию дает надежду, что и в жизни такой человек проявит большую толерантность к «чужому», не будет презирать и отвергать проявления иной культуры. Есть и практическая польза – билингву легче выучить последующие языки, что дает больше возможностей профессионального развития.

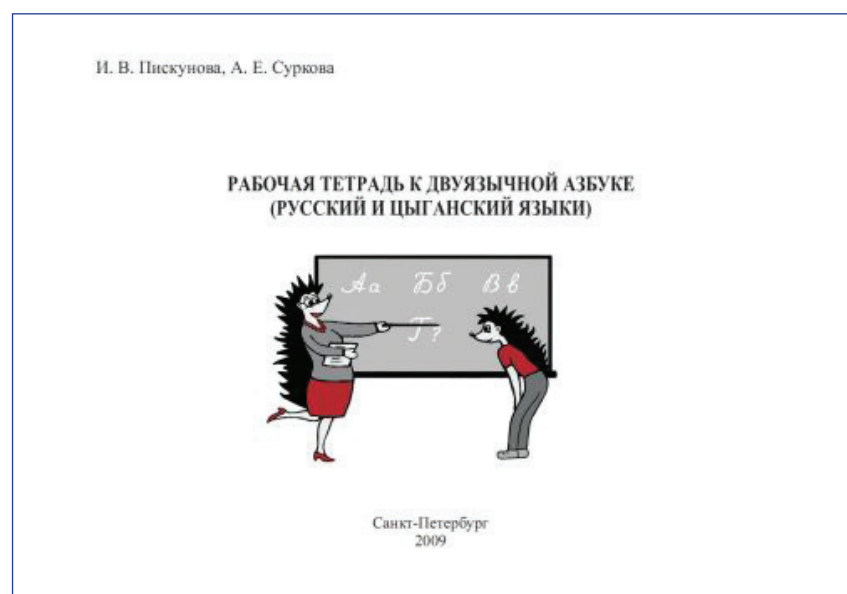
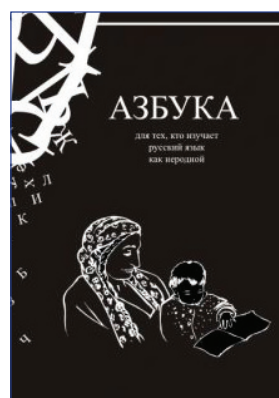
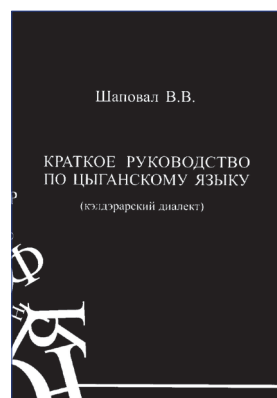
Отказ от изучения и использования того или иного языка совсем не так безобиден, как об этом принято думать. Кроме утраты культурного

наследия, которую на личном уровне, возможно, ощутить и оценить трудно, есть и очевидные негативные последствия – прежде всего, стресс, недовольство, чувство обиды и униженности людей, права которых на идентичность, в том числе языковую, нарушены. А это чревато конфликтами с разыгрываем национальной карты, риском провокаций, вероятными обвинениями активистов в «экстремизме», манипуляциями в политических целях. Именно этого – а не «траты времени на изучение языка» – следует опасаться.

Ольга Абраменко,
эксперт АДЦ «Мемориал», кандидат филологических наук

*Впервые опубликовано
в блоге Радио Свобода*

Публикации АДЦ «Мемориал» по цыганскому языку и культуре

СТО ЛЕТ ГОНЕНИЙ

Освобождение двух самых знаменитых (из, увы, уже десятков) крымскотатарских активистов, подвергающихся в России политическим репрессиям, Ахтема Чийгоза и Ильми Умерова, принесло огромное облегчение. Но это событие и заставляет вспомнить о том, что многие крымские узники еще томятся за решеткой. Заместитель главы комитета Государственной Думы по делам национальностей Руслан Бальбек заявил: «Президент Российской Федерации, исповедуя принципы гуманизма, помиловал» Чийгоза и Умерова. Однако на помилование их внезапная высылка совсем не похожа: прямо из камеры с вещами на рейс в Турцию (сами они даже не знали, куда летят, думали, что в Сибирь), так не милуют... Уже высказываются опасения, что вернуться в Крым Чийгозу и Умерову не позволят – как не удалось это до сих пор лидерам крымскотатарского народа Мустафе Джемилеву и Рефату Чубарову, фактически изгнанным из Крыма новыми «хозяевами».

Все это очень грустно, и заставляет вспомнить историю. Сто лет назад съезд крымскотатарских организаций принял решение о созыве Курултая, который в ноябре 1917 года провозгласил Крымскую народную республику. Во главе ее встал муфтий и поэт Номан Челебиджихан, заявивший: «Цель Курултая... основать на прекрасном острове Крым настоящую цивилизованную Швейцарию. Курултай думает не только о крымских татарах, но обо всех народах, на протяжении веков по-братски живущих вместе с ними. Курултай приглашает их работать вместе, будет идти с ними рука об руку. Крымские татары будут играть в этом деле не роль руководителя, но роль инициатора».

Мечте этой не суждено было сбыться: почти сразу же произошли столкновения со сторонниками большевиков, в Крыму начался массовый красный террор. Тысячи жителей полуострова в январе-марте 1918 года были убиты; в Севастополе, Евпатории, Феодосии, Ялте и других городах «революционные матросы» Черноморского флота расправлялись со всеми, кто им не нравился. Был убит и Номан Челебиджихан, Крымская народная республика не успела

Фотография со страницы объединения «Крымская солидарность»

стать реальностью. Через четверть века крымскотатарские жители полуострова, как и многие другие народы, «на протяжении веков по-братски жившие вместе с ними» (греки, болгары, армяне, цыгане, немцы, итальянцы), подверглись массовым репрессиям – из Крыма их депортировали в республики Центральной Азии, а потом десятилетиями не позволяли вернуться на родину. Крымскотатарские активисты боролись с дискриминацией все годы советской власти, добиваясь своего права – жить в Крыму, говорить на родном языке, создавать органы самоуправления.

Сейчас, как и сто лет назад, крымскотатарский народ остается «зачинателем» борьбы за права жителей Крыма. Вот яркий пример: более сотни пикетчиков, вышедших 14 октября на трассы и дороги Крыма с плакатами, призывающими прекратить репрессии против мусульман и крымскотатарских активистов. Трагическая история гонений продолжается, после 2014 года десятки представителей крымскотатарского народа подверглись политическим репрессиям со стороны российских властей. Все те, кто хотя бы сохранить верность своему народу, его представительному органу Меджлису (избираемому Курултаем), вере, языку и культуре, подвергаются в аннексированном Крыму дискриминации.

Комитет ООН по ликвидации всех форм расовой дискриминации выразил обеспокоенность по поводу нарушений прав человека в Крыму: это запрет представительного органа крымскотатарского народа, преследования крымских татар, включая уголовные и административные дела, исчезновения, массовые обыски, допросы и другие формы давления, закрытие СМИ на крымскотатарском языке, ограничения на изучение и использование крымскотатарского и украинского языков. Комитет рекомендовал правительству России обеспечить беспрепятственный доступ Офиса Уполномоченного ООН по правам человека на территорию Крыма, отменить все административные и законодательные меры, направленные на дискриминацию этнических групп, расследовать нарушения прав человека и компенсировать причиненный вред.

Вслед за этим и Комитет ООН по социально-экономическим и культурным правам по результатам своей сентябрьской сессии опубликовал замечания в адрес РФ. Приняв во внимание сообщения правозащитников (отчет Антидискриминационного центра «Мемориал» поддержала организация «КрымSOS») о системной дискриминации крымских татар и украинцев в аннексированном Крыму, в том числе о нарушении прав

тех, кто не отказался от украинского гражданства, комитет призвал власти РФ обеспечить реализацию социально-экономических и культурных прав этих групп. Российской Федерации постоянно напоминают и о необходимости следовать резолюции ООН, обязавшей Москву восстановить в правах Меджлис крымскотатарского народа, ранее объявленный в РФ «запрещенной организацией».

Выполнение этих рекомендаций – необходимое и реальное условие соблюдения прав человека. Этого и нужно добиваться, а не обсуждать нелепые предложения «выкупить Крым» – у кого можно купить то, что не продается?! Да если бы и продавалось, как Аляска когда-то, то что бы стало с теми, кто живет в Крыму, подвергаясь преследованиям и дискриминации? Их, что ли, тоже предлагается «продать»? Завоевания,

присоединения, захваты новых территорий – увы! – часто не учитывали прав жителей и коренных народов. Пора, наконец, понять: права людей прежде всего, уж потом военные, стратегические и экономические интересы держав.

Стефания КУЛАЕВА
*Впервые опубликовано
в блоге Радио Свобода*

КРЫМ: ГРАНИЦА, КОТОРОЙ НЕТ

Уже более трех лет жители Украины и Крыма вынуждены проходить пограничный контроль при переезде с материковой части на полуостров и наоборот.

Пересечение любой границы, как правило, связано с неудобствами и стрессом, но обстановка на границе между материковой частью Украины и Крымом сильно отличается от привычных для других стран оборудованных контрольно-пропускных пунктов с пограничниками. Дело не только в отсутствии простейших удобств, но и во всей атмосфере: обилие вооруженных людей в окружении траншей, натянутых сеток защитного цвета, противотанковых ежей, мешков с песком и бетонных блоков – все это создает психологическое давление, вызывает ощущения страха и близости военных действий. «Что бы ни случилось – не сходи с дороги», – советуют старожилы хождения через «границу» новичкам. Неудивительно: ведь поля вокруг границы заминированы, о чем свидетельствуют редкие таблички с надписью «мины».

Большая часть людей переходит границу пешком, иногда асфальт сменяется грязной обочиной, по которой люди везут чемоданы и коляски с детьми, поднимая пыль и боязливо поглядывая на вооруженных пограничников, а те посмеиваются, когда напуганные люди аккуратно следуют по нарисованным стрелкам для движения пешеходов. Дорога – длиной примерно 800 метров – от одного поста до другого плохо освещена, ходить по ней темной ночью – ощущение не из приятных: люди стараются собираться группами в несколько человек, чтобы пройти кажущиеся бесконечными в темноте метры.

Здесь нет почти никаких условий: будки, где сидят украинские пограничники, стоят по обеим сторонам дороги, люди стоят прямо на улице, просовывая в небольшое окошко стопки документов: на транспорт, взрослых

и детей. Российские пограничники принимают людей в помещении, напоминающем контейнер, очередь к нему тянется вдоль зарешеченного забора. Правда, на выходе уже есть навес и туалет. Один из стоящих в очереди мужчин рассказывает: «С российской стороны лучше, там пограничник говорит, чтобы не выходили из-под навеса в жару или в дождь, а когда освободилось место, выходит и зовет следующую партию людей. С украинской стороны приходится стоять под солнцем летом, в непогоду – тоже под открытым небом».

Автобусы и маршрутки, которые местные жители называют «нелегальными перевозчиками», потому что в них нет никаких билетов, едут около 13 часов из Киева до Симферополя, еще дольше до других городов Крыма. Разработана система, при которой транспорт, везущий людей до границы с материковой частью, не проезжает дальше, а крымские перевозчики не покидают полуостров. Люди вынуждены проходить контроль с вещами в руках, а на другой стороне искать «свой» автобус по номерам или другим опознавательным знакам (браслетам, бейджам). Если кто-то из маршрутки проводит на границе более длительное время, а это из-за допросов и проблем с документами и может занять до 3-4 часов, остальные пассажиры вынуждены ждать отставших на улице или в салоне транспорта. Бывают случаи, когда автобус уезжает, так и не дождавшись «запоздавших» на границе.

Но кроме этих «неудобств» есть и другие, более важные при проезде в Крым и выезде на материк. Горько смотреть на пожилых людей, для которых внезапно возникшая «граница» стала мучением. Пограничники подвергают допросам даже маленьких детей. Несомненно, дети чувствуют возложенную ответственность и серьезность ситуации – даже простые вопросы в таких условиях вызывают стресс от страха последствий ошибки. Все это происходит там, где еще не-

сколько лет назад не было никаких границ, а люди могли спокойно перемещаться в любое время, без дополнительных затрат времени и денег, без необходимости готовить ответы и оправдываться, зачем и куда они едут.

Одновременно появилось множество проблем, связанных с документами. Многих жителей Крыма вынудили принять гражданство России, при этом люди сохранили и свои украинские паспорта (хотя Конституция Украины устанавливает «единое гражданство»). Для получения нового биометрического паспорта (с которым украинцам теперь разрешен въезд в ЕС без виз) необходимо иметь действующий украинский паспорт, но не все обновили фотографии в 25 и 45 лет. Недействительный паспорт Украины дает право лишь на однократный въезд на материковую часть страны, где можно, заплатив штраф, внести необходимые изменения в документы. Дети, недавно родившиеся в Крыму, и не получившие украинские свидетельства о рождении, или достигшие 14 лет и имеющие только паспорта РФ, вынуждены выезжать с родителями, на оформление украинских документов уходит не менее недели. Такой способ получения документов дорог, сложен и доступен далеко не всем. С трудностями сталкиваются и те, кто заключил брак или развелся в Крыму после 2014 года, – Украина не признает свидетельства, выданные там. Все документы, выданные в Крыму с марта 14-го, должны быть подтверждены украинским судом.

Обычные люди вынуждены следовать новым правилам, подвергаться не только неудобным, но и унижительным процедурам, придумывать объяснения и проходить проверки. Границ, как их ни называй, становится все больше, а людям, о которых думают в последнюю очередь, все труднее.

Ася СОРОКИНА

«БИРЖИ ТРУДА» НА УЛИЦАХ И БАЗАРАХ

В последнее время количество трудовых мигрантов из Кыргызстана ежегодно увеличивается примерно на 50 тысяч человек. Летом 2017 года около 710 тысяч граждан Кыргызстана трудились за пределами страны, из них не менее 616 тысяч — в России. Тем временем, согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской республики, более четверти трудоспособного населения страны на конец 2016 года было признано бедным, а детская бедность на 2015 год составила более 40%. При прожиточном минимуме 5 657 сомов на первый квартал 2017 года минимальная заработная плата в республике составила лишь 1 200 сомов. Подавляющее большинство бедных — трудоустроенные люди.

В этой ситуации сложно недооценить пагубные последствия запретов на въезд в РФ жителям Кыргызстана. Работники миграционной службы одного из крупных городов республики сообщали, что 90% всех поступающих обращений касаются вопросов выхода из российских «черных списков». Потеря возможности работы в России означает для многих отсутствие средств, чтобы прокормить семью. Люди, отчаянно пытаясь заработать на жизнь в Кыргызстане, соглашаются практически на любые условия. Более половины трудоспособного населения Кыргызстана не получает высшее образование, многие идут даже на самую низкооплачиваемую и тяжелую работу. Эти «вакансии» не найти в агентствах по трудоустройству, которыми пользуется меньшинство граждан Кыргызстана, зато такие предложения можно встретить на многочисленных рынках оживленных городов.

Мы въезжаем на непримечательную улицу в пяти минутах от Ошского центрального базара. Несколько скамеек окружены людьми разных возрастов — это мордикоры, поденщики. Каждое утро от 50 до 100 человек приходит на «пятачки» (в крупных городах таких мест бывает несколько) в надежде найти работу. На деревьях висят небольшие пакеты, в них немного еды и минимум личных вещей. Пришедшие сюда могут уехать к нанимателям как на несколько часов, так и на несколько дней. Нуждающиеся в дешевой рабочей силе, проезжая по улице, выбирают приглянувшегося работника, договариваются с ним о цене и сразу же увозят его трудиться.

Большим спросом пользуются строительные и сельскохозяйственные работники разной квалификации.

Подъезжающие на невысокой скорости автомобили привлекают внимание собравшихся — к полудню на «пятачке» остаются самые отчаянные, с утра их так никто и не взял на заработки. Когда наша машина останавливается, люди бросаются к ней с полной готовностью взяться за любую работу. Но мы не собираемся никого нанимать, чем разочаровываем собравшихся. Некоторые из ищущих работу и с нами готовы пообщаться — в это время нуждающихся в дешевой рабочей силе уже немного. Большинство рассказывает об опыте работы в России, называя разные города своей трудовой миграции. Мужчины говорят, что в России хорошо работать и много платят. На вопрос, почему же они часами стоят вдоль пыльной дороги, многие отвечают, что не могут поехать туда снова. Черные списки и запреты на въезд? Трудовые мигранты отводят глаза и молчат. Мы спрашиваем о тяжелых условиях труда в миграции, — собеседники соглашаются: бывает всякое — приходится работать по 10-12 часов, жить в плохих условиях, иногда «кидают» посредники, «хозяева» платят меньше, чем обещали, нередко принуждают давать взятки, но, несмотря на это, некоторым удается хорошо заработать, поэтому многие все равно стремятся уехать и попытаться счастья. В Кыргызстане, по их словам, работы нет, приходится часами ждать в надежде заработать копейки.

Люди неохотно говорят о проблемах, с которыми они столкнулись в миграции, но один мужчина просит помочь ему вернуть невыплаченные деньги: он работал в России без договора и вернулся обратно более полугодом назад. Кто-то вскользь упоминает, что его знакомый попал в рабство где-то на юге России, но рассказывать такие вещи подробно о себе, тем более, в присутствии других, не готов никто. В странах Центральной Азии считается постыдным, уехав в миграцию, не только не заработать деньги, но и быть униженным, попасть в рабство, подвергнуться жестокому обращению.

К концу нашего разговора двоим молодым ребятам повезло: их забирает большой джип. А мы двигаемся в сторону другого популярного места поиска работы — радиоузла на Ошском рынке (на некоторых крупных базарах их бывает несколько). Обычно их легко найти по звуку объявлений о вакансиях: каждое повторяется по громкогово-

рителю 6-7 раз в день. Доски объявлений у радиоузла пестрят маленькими бумажками: найдены документы, требуется няня, сдается жилье, работа в России. Объявления вывешиваются два раза в день: в обед и вечером. Однако некоторые, не собираясь пользоваться услугами радиоузла, приходят и нанимают работников прямо на месте. Столпившиеся у досок объявлений нетерпеливо бросаются с вопросами к тем, кто может оказаться их будущим работодателем. Женщина с коляской спрашивает, найдется ли для нее работа, поясняя, что уже несколько дней пытается найти здесь источник заработка. Многие приходят сюда с детьми разных возрастов и проводят часы в ожидании нужного предложения. Нередко недобросовестные наниматели пользуются трудным финансовым положением людей и предлагают им не самые выгодные условия, или обманным путем увозят их в рабство как в самом Кыргызстане, так и в других странах.

Базар и его окрестности служат источником заработка не только для взрослых, но и для детей, занятых низкооплачиваемым тяжелым трудом. Вокруг радиоузла мальчики 8-12 лет возят телеги, нагруженные товаром. Некоторые помогают взрослым членам семьи, другие работают в одиночку. В Кыргызстане нередко дети трудятся не только на базарах, но и в сельском хозяйстве — на хлопковых полях. Многие пренебрегают получением школьного образования, делая вынужденный выбор в пользу поиска средств к существованию. Зная, каким трудом дается заработок родителям, остающимся в Кыргызстане, и сравнивая это с возможностями оплаты труда в России, многие дети стремятся стать трудовыми мигрантами. К 8-9 классу школы большинство не видит смысла тратить время на учебу. Детство многих кыргызстанцев заканчивается раньше, чем должно, даже вопреки формальным предписанным законами защитным мерам.

Эксперты обеспокоены трагической ситуацией, при которой и родители, и дети не видят для себя никаких иных возможностей заработка, кроме трудовой миграции. Это может привести к тому, что Кыргызстан потеряет молодое поколение, которое, в отсутствие государственных гарантий их прав, не получает образования и покидает страну.

Ася СОРОКИНА

ОСВОБОЖДЕНА ГРАЖДАНКА УКРАИНЫ, ДВАЖДЫ НЕОБОСНОВАННО ОСУЖДЕННАЯ К ВЫДВОРЕНИЮ В ЗОНУ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Гражданка Украины В. стала жертвой своеобразного «ноухау» российской судебной системы: она в один и тот же день, в ходе одного заседания Калининского районного суда Санкт-Петербурга была осуждена дважды – 11 сентября 2017 года суд вынес сразу два решения о ее выдворении (за нарушение миграционного режима и за незаконное осуществление трудовой деятельности). При этом о наличии административных дел В. не была должным образом проинформирована.

Суд не учел ни то, что В. проживала около 20 лет в гражданском браке с россиянином, который, будучи онкобольным инвалидом 3-й группы, нуждался в ее уходе; ни то, что выдворение в Луганскую область Украины, где продолжается вооруженный конфликт, представляет угрозу для ее жизни. В. была лишена свободы и оказалась в Центре временного содержания иностранных граждан (ЦВСИГ).

Первое постановление о выдворении В. адвокату АДЦ «Мемориал» уда-

лось обжаловать и отменить: 3 октября 2017 года судья Санкт-Петербургского городского суда Ю.Н. Русанова учла статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, статью 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, — и признала назначенное выдворение в зону военных действий необоснованным и противоречащим принципу гуманизма и требованиям международных норм.

Однако по второму делу судья отказалась восстановить срок обжалования, поэтому адвокату пришлось обращаться с жалобой на имя зампредседателя Городского суда Санкт-Петербурга, который признал наличие реальной угрозы жизни и здоровью В. в связи с обстановкой на Востоке Украины и указал, что в рассматриваемой ситуации выдворение признается не соответствующим целям и принципам назначения наказания, а также противоречит ряду международных норм (Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенции против пыток,

Европейской Конвенции). При вынесении решения судья посчитал важным учесть, что в сентябре 2017 года В. обратилась с заявлением о предоставлении временного убежища в России.

Второе решение районного суда было отменено лишь 28 ноября 2017 года – В. пришлось провести более двух месяцев в бесчеловечных условиях ЦВСИГ. Гражданский муж В. — который приходил на суд и умолял отпустить В., говоря, что умрет без ее ухода, не дождался ее освобождения — от сильных переживаний, которые усугубили его и так смертельную болезнь, он скончался. Лишенная свободы В. даже не смогла с ним проститься.

К сожалению, это далеко не единственный случай принятия российскими судами неправомερных решений о выдворении граждан Украины на территорию военных действий. АДЦ «Мемориал» неоднократно поднимал эту проблему на международном уровне и поддерживал обжалование выдворения граждан Украины и лиц без гражданства, проживавших на территориях, охваченных вооруженным конфликтом.

СУД ОСВОБОДИЛ МИГРАНТКУ, У КОТОРОЙ ОТНЯЛИ РЕБЕНКА, ОБЯЗАЛИ ПЛАТИТЬ АЛИМЕНТЫ, А ПОТОМ ЕЩЕ И БЕССРОЧНО ЛИШИЛИ СВОБОДУ РАДИ «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫДВОРЕНИЯ» — НЕВОЗМОЖНОГО ИЗ-ЗА ДОЛГА ПО АЛИМЕНТАМ

Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга, рассмотрев 22 ноября 2017 года жалобу адвоката (сотрудничающего с АДЦ «Мемориал»), принял решение освободить гражданку Узбекистана У. из ЦВСИГ, где она была лишена свободы «с целью обеспечения выдворения» более полугода: суд признал невозможность ее выдворения за пределы России, так как служба приставов закрыла ей выезд из-за долга.

Ранее — в апреле 2017 года — У. была признана тем же судом виновной в нарушении миграционного режима и приговорена к штрафу и административному выдворению из страны. У. хотела добровольно покинуть РФ, но не смогла: оказалось, что ей запрещен выезд из страны службой судебных приставов из-за долга по алиментам (более 200 тысяч рублей). Только при попытке выезда гражданка Узбекистана узнала о назначенных ей алиментах на ребенка, которого она считала погибшим. По ее словам, ей сообщили после родов, что ребенок умер, она подписала какую-то бумагу на русском языке, содержания которой она не поняла. Позднее оказалось, что ее лишили родительских прав — а ребенок жив. Все это стало для несчастной матери неожиданностью. Не будучи в состоянии

ни восстановить права на ребенка (что невозможно из-за долга и из-за плохих условий жизни мигрантки), ни покинуть РФ, У. вынуждена была нарушить миграционные правила, что и привело к абсурдному решению о выдворении с помещением в ЦВСИГ человека, которому выезд из РФ запрещен.

Адвокат У. обратилась в Дзержинский районный суд с заявлением о прекращении исполнения постановления о выдворении, указав, что У. не может оплатить задолженность по алиментам, будучи лишена свободы в ЦВСИГ (эту позицию в ходе заседания поддержал и судебный пристав) и что длительное содержание в ЦВСИГ без перспектив выдворения, в условиях, унижающих человеческое достоинство, нарушает положения Европейской конвенции (что установлено Европейским судом в деле «Ким против России»). Кроме того, адвокат сослалась на постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 №14-П, признавшего неконституционными положения КоАП, согласно которым иностранные граждане и лица без гражданства фактически бессрочно и без судебного контроля содержатся в ЦВСИГ, даже если их выдворение неисполнимо. Новая редакция указанных норм КоАП должна вскоре вступить в силу, однако уже на протяжении полу-

года суды применяют прогрессивные положения, позволяющие не допускать и прекращать незаконные ограничения свободы в ЦВСИГ.

Приветствуя факт освобождения У. из ЦВСИГ, АДЦ «Мемориал» выражает озабоченность нарушением прав гражданки Узбекистана, которая страдает от вынужденной разлуки с ребенком, а ее правовое положение остается проблематичным — как в плане неурегулированности ее миграционного статуса (она не может ни законно находиться в РФ после освобождения, ни покинуть страну), так и в плане огромного долга по алиментам.

Фактически, лишив мать ее ребенка, обязав платить деньги за его содержание, хотя она и не хотела отдавать новорожденного, государство поставило У. в правовой тупик. Государство не вправе разлучать матерей-мигранток с детьми, нарушая права и детей, и их родителей. АДЦ «Мемориал» не раз отмечал трагические последствия насильственного отнятия детей у мигрантов — в случае с Умарали Назаровым подобные действия обернулись гибелью младенца. А история У. показывает, что попавшая в сложную жизненную ситуацию женщина в миграции теряет не только ребенка, но и право на свободу передвижения — а потом и на свободу жизни вне тюрьмы.

ДЕТИ-МИГРАНТЫ НУЖДАЮТСЯ В ОСОБОЙ ЗАЩИТЕ

Заявление АДЦ «Мемориал» к Международному дню мигранта 18 декабря

АДЦ «Мемориал» приветствует выход важных документов ООН, касающихся прав детей-мигрантов: это два Совместных общих комментария Комитета по правам ребенка и Комитета по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей – «Об общих принципах защиты прав детей в контексте международной миграции» и «О государственных обязательствах по защите прав детей в контексте международной миграции, транзита, назначения и возвращения».

Массовая миграция, часто вынужденная, создает риски для здоровья, развития, а иногда и жизни миллионов детей. В регионе СНГ дети часто вовлечены в трудовую миграцию — как переезжая в другие страны со своими родителями, так и — особенно старшие подростки — путешествуя самостоятельно. В результате многие дети-мигранты прерывают школьное образование, подвергаются разным видам эксплуатации и насилия, старших преследуют за нарушение миграционных правил, младших отбирают у родителей (в случае с младенцем Ума-

рали Назаровым, когда насильственное изъятие ребенка из семьи привело к его гибели), кого-то лишают свободы в детских приемниках и иных закрытых учреждениях, а кого-то выдворяют в страну происхождения отдельно от родителей.

В Общих комментариях КПП и КТМ отмечается, что дети 15-18 лет нередко особенно уязвимы, так как их принимают за взрослых и не учитывают их особых детских прав. Комитеты ООН подчеркивают, что привлечение к ответственности детей на основании миграционного статуса их родителей или их самих недопустимо, а практику лишения свободы детей в связи с проблемой миграционного статуса следует запретить законодательно и перестать применять, так как она никогда не служит принципу «наилучших интересов ребенка». Вместо репрессивных практик государства должны заботиться о детях-мигрантах, обеспечивая и их право на жизнь в семье, с родителями, что означает и отказ от помещения в места лишения свободы их родителей или опекунов, необходима и гуманизация учреждений, куда помещают так называемых «детей без сопровождения».

Комитеты ООН настаивают, что при любом юридическом действии дети — самостоятельные носители индивидуальных прав, в том числе детских прав — более широких, чем права взрослых; детей недопустимо рассматривать как «приложение» к родителям, признанных нарушителями миграционного режима или недостаточно состоятельными для того, чтобы растить детей в семье. Вместо жесткой практики отбирания детей из бедных семей, когда родители не могут обеспечить детей всем необходимым, власти должны путем социальной поддержки мигрантов реализовать право детей на жизнь в семейном окружении. Вместо репрессирования старших подростков за «незаконную трудовую деятельность» принимающие страны должны соблюдать права детей разрешенного возраста на достойные условия труда и защищать их от трудовой эксплуатации.

Принцип недискриминации, независимо от миграционного статуса детей и взрослых, должен быть положен в основу миграционного законодательства и практик, а интересы детей должны быть на первом месте.

В ЕСПЧ ПОДАНА ЖАЛОБА В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ВЛАСТЕЙ РФ ПРИЗНАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СМЕРТЬ ГРУДНОГО УМАРАЛИ НАЗАРОВА

Европейский суд по правам человека получил жалобу, поданную при поддержке АДЦ «Мемориал» адвокатами Зарины Юнусовой и Рустама Назарова — родителей погибшего в октябре 2015 года 5-месячного Умарали Назарова.

Зарина и Рустам на протяжении полтора лет пытались добиться признания ответственности властей за гибель ребенка, произошедшую в непосредственной связи с незаконным задержание матери с младенцем и последующим разлучением Умарали с семьей. Суды, в которые обращались потерпевшие, оставляли жалобы на действия сотрудников полиции без удовлетворения.

По мнению адвокатов, подготовивших жалобу, правоохранительными органами РФ был нарушен ряд статей Европейской конвенции по правам человека: ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрещение пыток), ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) ввиду того, что действия властей привели к страданиям и смерти отобранного у матери ребенка; особое внимание уделяется в жалобе нарушению ст. 14 (запрещение дискриминации), так как семья Умарали пострадала по причине иностранного происхождения матери — мигрантки из Таджикистана.

Мать с младенцем были задержаны полицией в ходе антимигрантского рей-

да прямо у себя дома, их увезли, не дав собраться и взять документы, а потом разлучили, отправив ребенка в больницу, где он и погиб при невыясненных обстоятельствах (при приеме в больницу врач, проводивший осмотр, признал Умарали здоровым).

Семье Умарали на протяжении 4-х суток отказывали в информации о местонахождении трупа ребенка, причины его смерти были от них скрыты, а мать Умарали в срочном порядке была выдворена из России за нарушение миграционного законодательства, хотя она была главным свидетелем и потерпевшей по делу о гибели ребенка; вместе с Зариной Юнусовой был отправлен в Таджикистан и труп ее сына, что сделало невозможным проведение необходимых представителям потерпевших экспертиз.

Конвенция ООН о правах ребенка гласит, что государства должны принять все меры, нацеленные на обеспечение наилучших интересов ребенка в процессе миграции. Решения, касающиеся родителей-мигрантов, тоже должны соответствовать наилучшим интересам ребенка.

Комитет ООН по правам ребенка и Комитет ООН по защите прав мигрантов и членов их семей в своих объединенных замечаниях № 3 и № 22 подчеркивают, что ответственность за сохранение жизни

и здоровья детей-мигрантов полностью лежит на странах их пребывания.

Кроме того, оба этих комитета, как и Совет Европы в стратегии по прекращению недопущению лишения свободы детей-мигрантов со всей ясностью запрещают разлучение детей-мигрантов с родителями, ограничения их свободы, а также и свободы членов семей несовершеннолетних, независимо от их миграционного статуса.

История Умарали — яркий пример сложившейся в РФ практики нарушения международных норм права, когда иностранных граждан за нарушение миграционного режима суды лишают свободы и помещают в центры содержания иностранных граждан, а их детей забирают в больницы и приюты. Правозащитники неоднократно поднимали вопрос о дискриминационном отношении к матерям-мигранткам и незаконном отбирании детей.

АДЦ «Мемориал» ожидает, что ЕСПЧ примет прецедентное решение по жалобе Юнусовой и Назарова, и это не только поможет добиться справедливости деле о гибели Умарали, но и будет способствовать прекращению неправомерного разлучения несовершеннолетних мигрантов с их родителями, дискриминации мигрантов, нарушения принципа «наилучших интересов ребенка».

ОТ СУМЫ ДО ТЮРЬМЫ: ПОРОЧНЫЙ КРУГ НАРУШЕНИЯ ПРАВ РОМА БЕЛАРУСИ

АДЦ «Мемориал» подал для рассмотрения Комитетом по ликвидации всех форм расовой дискриминации отчет, подготовленный при участии Международного центра гражданских инициатив «Наш дом».

Правозащитники пришли к выводу, что рома в Беларуси подвергаются дискриминации, особенно в трудовой сфере, результатом чего становятся исключенность, крайняя бедность, криминализация части ромского населения РБ.

Специфика Беларуси состоит в том, что государство не только не принимает необходимых системных мер для улучшения положения ромского населения, но и подвергает людей репрессиям за сам факт их бедственного положения. Это выражается в преследовании находящихся за чертой бедности рома, которые не могут выплатить «налог на тунеядство» или доказать законность происхождения своих доходов, ситуацию усугубляет угроза изъятия детей из малообеспеченных семей.

Отсутствие государственных программ трудоустройства и невозможность найти легальный способ заработка толкает некоторых рома на нарушения закона, что, при обвинительном уклоне белорусского правосудия, приводит к непропорционально высокому числу рома (по сравнению с общим процентом ромских жителей в стране) среди заключенных тюрем и колоний Беларуси.

Правозащитники считают необходимым принять следующие меры для защиты прав рома Беларуси: реализовать программу по обеспечению права всех рома на обязательное полное образование и трудоустройство по специальности; прекратить этническое профилирование по отношению к представителям ромского меньшинства со стороны милиции; обеспечить недискриминационное отношение судов; рассматривать все заявления о дискриминации, в том числе о нарушении прав заключенных в тюрьмах и исправительных колониях. Кроме того, правительству республики Беларусь рекомендовано отказаться от антиконституционных декрета №3 «О предупреждении социального иждивенчества» (обязывающего всех неработающих платить налог) и декрета №18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (позволяющего лишить родительских прав из-за бедности, болезней и других обстоятельств, над которыми люди не вольны). Соблюдение прав человека требует немедленной отмены смертной казни — все еще существующей в Беларуси (применявшейся и к осужденным ромам), вопреки нормам международного права.

КОМИТЕТ ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ОПУБЛИКОВАЛ РЕКОМЕНДАЦИИ В АДРЕС БЕЛАРУСИ И УКАЗАЛ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОМА

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации выпустил заключительные замечания по результатам рассмотрения 20-23-го периодических отчетов Беларуси на 94-й сессии Комитета, прошедшей в ноябре 2017 года. Важные рекомендации Комитета касаются проблем дискриминации ромского населения Беларуси, поднятых в альтернативном отчете АДЦ «Мемориал».

Комитет поддержал обеспокоенность правозащитников по поводу президентского декрета №3 «О предупреждении социального иждивенчества», обязывающего тех, кто работает менее 183 дней в году, выплачивать около 250 долл. ежегодно (т.н. «налог на тунеядство»). Хотя действие декрета временно приостановлено в 2017 году и готовится его новая редакция, Комитет отметил особенно негативное влияние этого декрета именно на ромское население. КЛРД ООН обязал Беларусь отчитаться через год о выполнении наиболее важных рекомендаций, в том числе о

рекомендации не применять Декрет №3 против уязвимых групп, включая рома.

Комитет также указал, что, несмотря на имеющиеся в законодательстве антидискриминационные положения, рома подвергаются дискриминации в сфере трудоустройства — как в частном, так и в государственном секторе. Кроме того, несмотря на достигнутый Беларусью высокий общий уровень образования, значительная часть ромских детей не посещает школу. Отмечая, что в Беларуси не собираются данные об этническом составе тюремного населения, Комитет выразил озабоченность непропорционально высоким количеством рома в местах лишения свободы, о котором сообщают альтернативные отчеты.

Комитет дал важные рекомендации по улучшению положения рома. В частности, КЛРД призвал власти Беларуси положить конец этническому профилированию со стороны правоохранительных органов, обеспечить срочное расследование всех случаев такого профилирования, привлечь виновных к ответственности и возместить ущерб пострадавшим.

Обеспокоенность АДЦ «Мемориал» президентским декретом №3 «О предупреждении социального иждивенчества» (2015) нашла отражение в рекомендациях Комитета воздержаться от взимания налогов, негативно влияющих на положение малообеспеченных этнических меньшинств, в том числе от налога, установленного упомянутым декретом, для безработных или недостаточно занятых лиц; а также принять все необходимые меры для мониторинга, предупреждения, расследования случаев дискриминации рома в трудовой сфере и привлечения виновных к ответственности.

Комитет рекомендовал правительству Беларуси обеспечить право всех детей, включая ромских, на инклюзивное и качественное образование; собирать статистические данные о тюремном населении с учетом этнической принадлежности и совершенных преступлений; представить в следующем отчете Комитету информацию о результатах принятых мер по полученным рекомендациям.

FIDH, OMCT, HRW, AI и другие правозащитные организации: ПРОИЗВОЛЬНЫЙ АРЕСТ ПРАВООЗАЩИТНИКА В ЧЕЧНЕ

11 января 2018 г.

В Чечне полицией по фальсифицированному делу о хранении наркотиков произвольно задержан руководитель грозненского представителя российского правозащитного центра «Мемориал» Оюб Титиев. Власти должны немедленно освободить его, снять с него все обвинения и прекратить чинить препятствия работе правозащитников в Чеченской Республике. Об этом сегодня заявили Хьюман Райтс Вотч, Amnesty International, Front Line Defenders, FIDH и Всемирная организация против пыток в рамках совместного проекта «Обсерватория по защите правозащитников», а также Норвежский Хельсинкский комитет и Международное партнерство за права человека.

«Арест Титиева недвусмысленно сигнализирует о том, что чеченские власти пытаются выдавить 'Мемориал' из республики, демонстрируя полное пренебрежение судьбами тех людей, которые нуждаются в защите от нарушений. Титиев не должен оставаться за решеткой, где его жизнь и здоровье подвергаются совершенно очевидному риску».

Хью Уильямсон,
директор Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии

60-летний Титиев был задержан утром 9 января 2018 г. недалеко от Курчалоя (30–40 км от Грозного). Его знакомый сообщил в «Мемориал», что около 10:30 видел его стоящим у машины на дороге рядом с мостом через реку Хумык в окружении пяти или шести сотрудников полиции. Позднее машину Титиева он видел во дворе Курчалоевского РОВД.

Туда же в районе обеда приехал отправленный «Мемориалом» адвокат, однако его не пропустили, заявив, что Титиева в райотделе нет. Только ближе к вечеру замминистра МВД ЧР подтвердил Уполномоченному по правам человека в РФ Татьяне Москальковой по ее запросу, что Оюб Титиев содержится в Курчалоевском РОВД по подозрению в совершении преступления. После этого к задержанному пропустили адвоката.

По российскому законодательству предельный срок задержания подозреваемого до составления протокола составляет три часа, однако задержанный имеет право на доступ к

адвокату с момента фактического задержания. Титиев не имел доступа к адвокату в течение более семи часов, а в официальном протоколе время задержания задержания указано как 20:10 – то есть примерно на десять часов позже фактического задержания.

«Задержавшие Титиева власти в течение семи часов отказывались предоставлять какую-либо информацию о его судьбе и местонахождении. Это является нарушением международных стандартов справедливого судебного разбирательства и вызывает серьезные опасения, что могло готовиться его насильственное исчезновение».

Эндрю Андерсон,
директор Frontline Defenders.

«По международным нормам о правах человека Россия обязана немедленно регистрировать и официально признавать все случаи задержания и обеспечивать задержанным доступ к адвокату, что является фундаментальной гарантией защиты от недозволенного обращения и насильственного исчезновения».

Денис Кривошеев,
руководитель регионального офиса «Международной амнистии» по Восточной Европе и Центральной Азии

В полиции адвокату было сказано, что у Титиева в машине нашли 180 г вещества, похожего на марихуану, и по этому факту возбуждено дело. Сам Титиев это отрицает и настаивает на том, что наркотики ему подбросили полицейские. В случае обвинительного приговора ему грозит до 10 лет лишения свободы. Как заявил прессе Председатель Совета по правам человека при Президенте РФ Михаил Федотов, он не исключает, что дело может быть сфабрикованным и считает, что следственные органы должны заняться проверкой этой версии.

Международные правозащитные организации призвали федеральный центр обеспечить немедленное освобождение Титиева, гарантировать безопасность ему лично, а всем правозащитникам – возможность безопасно работать в Чечне. С выражением обеспокоенности ситуацией с Титиевым выступил комиссар Совета Европы по правам человека Нилс Муйжниекс, который отметил «сомнительность и неправдоподобность обвинений» и также призвал российские власти обеспечить немедленное освобождение правозащитника.

Международные партнеры России должны последовать примеру Муйжниекса и публично выразить протест против очередной попытки принудить «Мемориал» к молчанию, а также настоятельно призвать федеральный центр обеспечить немедленное освобождение Титиева и гарантировать ему безопасность.

«Фабрикация дел о наркотиках и подбрасывание улик – это обычный прием чеченских властей, когда они хотят расправиться с критиками».

Международная федерация за права человека (FIDH) и Всемирная организация против пыток в рамках совместного проекта «Обсерватория по защите правозащитников»

Летом 2014 г. суд в Урус-Мартане приговорил президента «Ассамблеи народов Кавказа» Руслана Кутаева к четырем годам колонии по сфабрикованному политическим мотивированному делу о наркотиках. В феврале 2014-го на конференции «Депортация чеченского народа», которая была посвящена 70-й годовщине сталинской депортации чеченцев и ингушей, Кутаев публично раскритиковал позицию главы Чечни Рамзана Кадырова о запрете в республике мемориальных мероприятий 23 февраля 2014 г. В декабре 2017 г. Кутаев освобожден по УДО. В 2016 г. в Чечне по аналогичному делу к трем годам лишения свободы был приговорен журналист Жалауди Гериев, писавший для российского медиапортала «Кавказский узел», известного своей критической позицией по отношению к политике руководства Чеченской Республики.

Правозащитный центр «Мемориал» занимается правами человека в Чечне больше 25 лет. Он широко освещал нарушения со стороны федеральных сил в период обеих чеченских войн, а затем нарушения со стороны республиканских властей, совершавшиеся с молчаливого одобрения федерального центра. За последние 10 лет, когда во главе Чечни находится Рамзан Кадыров, «Мемориал» не раз выступал с громкими разоблачениями незаконных практик местных силовиков, таких как коллективное наказание, насильственные исчезновения, пытки и другое недозволенное обращение, карательные поджоги домов и внесудебные казни. Правозащитники из «Мемориала» характеризовали в своих докладах современную Чечню как тоталитарный анклав внутри России, отмечая личное вме-

«ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ»

шательство Кадырова практически во все сферы жизни общества, включая политику, религию, научные дискуссии и дела семьи.

Оюб Титиев возглавил работу «Мемориала» в Чечне в 2009 г. – после похищения и убийства его коллеги Натальи Эстемировой. Аресту Титиева предшествовала многолетняя кампания республиканских властей по дискредитации и запугиванию «Мемориала» и других правозащитных групп. Рамзан Кадыров и другие руководители республики постоянно клеймят правозащитников как «марионеток» Запада и «врагов России», пытающихся раскачать ситуацию в Чечне. Некоторые активисты подвергались притеснениям и нападениям со стороны местных силовиков или направляемых властями неустановленных лиц.

Последний раз волна негатива в адрес правозащитников со стороны Грозного поднималась совсем недавно в декабре 2017 г.: после внесения главы республики в американский санкционный список по «закону Магнитского» и блокировки его Instagram-аккаунта спикер парламента Чечни и правая рука Кадырова Магомед Даудов обвинил правозащитников в том, что они «регулярно бегают к хозяину 'за океан' и льют потоки лжи». «Я не удивлюсь, если выяснится, что они замешены и в других подрывных делах, направленных на ослабление нашего государства. ... Думаю, что наших врагов, тех, кому не нравится сильная Россия, пора отправить к своим хозяевам 'за бугор' или отделить от здорового общества. Если бы в России не действовал мораторий [на смертную казнь], то с врагами народа следовало бы 'Салам Алейкум' [-] и все» – заявил Даудов.

«Сам факт, что чеченские власти так грубо фабрикуют против Титиева дело о наркотиках, вряд ли может вызвать удивление с учетом того, насколько ожесточенно и последовательно они преследуют людей, отваживающихся заявлять о нарушениях в Чечне прав человека. Вопрос в том, как поступит федеральный центр и готовы ли международные партнеры Москвы со своей стороны сделать все возможное, чтобы добиться от нее должной реакции?» – говорит Бьорн Энгесланд, генеральный секретарь Норвежского Хельсинкского комитета.

«В отношении „Мемориала“ продолжается запугивание, устрашение, то есть – террор», – сказал Олег Орлов, руководящий северокавказской программой правозащитного центра «Мемориал», назвав «звеньями одной цепи» арест сотрудника грозненского «Мемориала» Оюба Титиева, поджог офиса «Мемориала» в Назрани, попытку уничтожения автомобиля и угрозы расправы с мемориальцами в Дагестане.

Невозможно не согласиться с выводами об очевидной кампании травли «Мемориала», сопровождающейся репрессиями, нападениями, запугиванием, клеветой и фальсификациями обвинений.

Травли, носящей страшный, просто смертельно опасный характер в северокавказском регионе, но выходящей далеко за пределы так называемых «горячих точек». В опасности все мемориальское движение, возникшее в конце 80-х годов прошлого века с целью увековечить память жертв советского террора и добиться защиты прав человека с тем, чтобы подобное сталинскому кошмару не могло повториться. В 2017 году власти, наконец, поставили памятник в Москве, посвятив его трагедии большого террора, отметив печальный юбилей 1937 года. Январь 2018 года – тоже «юбилейный», ведь 1938 год был едва ли не страшнее предшествовавшего: именно тогда применялись страшные пытки к подследственным, а массовое уничтожение людей, обвиняемых в политических «преступлениях», достигло своего апогея. Символическая дата совпала уже не с торжествами по поводу жертв прошлого, – а с новым витком репрессий, с тем, что Орлов назвал «террором в отношении «Мемориала». Получается, поставили памятник – можно уничтожать «Мемориал»? Опять отказываться от принципов права, презумпции невиновности, возможности критически оценивать прошлое и настоящее? Репрессии касаются как тех, кто, как Оюб Титиев и его коллеги в грозненском, назранском и дагестанском офисах мемориальцев-правозащитников, документировали бессудные казни и преступления против жителей Чечни и других республик

Северного Кавказа, так и тех, кто, как Юрий Дмитриев, собирали данные о казненных в «юбилейном» прошлом.

Совершенно очевидно, что обвинения Дмитриева и Титиева в уголовных преступлениях, которых они не совершали и не могли совершить, – грубая фальсификация фактов. В судах по делу Дмитриева гнусные подозрения не нашли подтверждения; если Титиева будут судить судьи, а не палачи, – будет доказана и его невиновность (тем более, что уже известно, что задержание Оюба осуществлялось с грубейшими нарушениями права, возможными только тогда, когда стоит задача – создать доказательства вины невинного человека).

Так же очевидно и то, что преследования мемориальцев связаны с их профессиональной деятельностью, этого не скрывает и власть, позволяя своему представителю угрожать правозащитникам, заявляя, что «в нашем крае (республике) у них работа не пойдет» и что «мы сломаем хребет нашим врагам... не допустим у себя того, что могли бы допустить...»

Не менее цинично, чем выступавший на чеченском языке руководитель субъекта Российской Федерации, вещают и главные каналы страны: шельмуя мемориальцев и правозащитников в длинных телесюжетах, не стеснясь обвинять честных историков репрессий в «непатриотичном» подходе, приставаая к людям, выжившим в годы сталинских репрессий, с бессмысленными вопросами о том, почему их деятельность интересует граждан Эстонии или Германии (как будто не зная о массовом уничтожении эстонцев и немцев в советских лагерях), нарушая все этические и правовые нормы неприкосновенности личной жизни.

Все это, действительно, звенья одной цепи – старой цепи лжи, насилия, арестов, пыток и унижений. Цепь эта была и остается в руках власти, а противостоять ей может только общество. Обществу РФ решать, что им нужнее: такая цепь или «Мемориал», ложь или честная память о прошлом, насилие или права человека.

Стефания КУЛАЕВА

**18 ДЕКАБРЯ 2017
ГОДА УМЕР АРСЕНИЙ
РОГИНСКИЙ –
председатель
правления
Международного
Мемориала**

Фото Томаша Кизны

За много лет до возникновения «Мемориала» он начал борьбу за историческую правду и за права человека – и был лишен за это свободы. Он продолжал борьбу до последнего дня – без него деятельность «Мемориала» на протяжении всех этих лет была бы невозможна. И мы не мыслим «Мемориала» без него сейчас.

Спасибо вам, Арсений Борисович, вы навсегда останетесь с нами.

Общество «Мемориал»

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ БЕССОНОВА

Неожиданно пришла весть о безвременной смерти Николая Бессонова – художника, исследователя российских цыган, большого друга цыганского народа.

Наследие Бессонова велико и разнообразно, он очень много работал – писал, рисовал, изучал. Не будучи по образованию ни историком, ни антропологом, он собрал и проанализировал много важных фактов, жизненных историй, цыганских биографий. Свое творчество он публиковал на сайте Николай Бессонов и на сайте «Цыгане России».

Бессонов – единственный, кто систематически собирал и публиковал информацию об участии советских цыган во Второй мировой войне, о цыганах – жертвах сталинских репрессий. Какие-то из его обобщений могут показаться не совсем доказанными, некоторые из рассуждений – наивными, но бесспорная заслуга Бессонова – сбор информации, честный поиск реальных фактов и историй. Нельзя не отдать должное его добросовестному труду, бескорыстному, мало кем поддержанному и оцененному. Чтобы найти истории цыган, пострадавших от великих трагедий века – нацистского геноцида, войны, ГУЛАГа, – Бессонов неутомимо ездил по стране, работал в архивах, разговаривал с тысячами людей, изучал семейную историю. Многое из того, что он успел записать и предать гласности, сейчас было бы уже не найти.

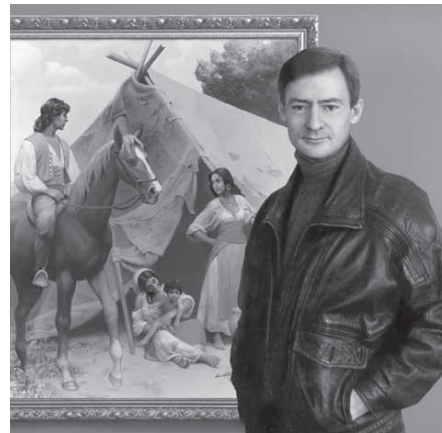
Николай был исполнен сочувствия к страданиям цыган в прошлом и настоящем, он писал в своих статьях о тех, кто не пережил репрессий, с болью:

«Лагпункт Нагорный близ Норильска. Кладбище «под Шмитихой». Звали убитую Фросей.

Светлая тебе память, неизвестная дочь кочевого народа... На твоей могиле нет даже дощечки. Твои палачи состарились, получая высокую пенсию, и умерли, окружённые внуками, а их духовные наследники заседают в российском парламенте и учат нас «не очернять славное прошлое».

Он находил убедительные примеры того, что репрессии цыган носили не случайный характер:

«Старостой цыганской камеры был назначен таборный вожак Гого Станеско. Его и осудили на расстрел самым первым, когда в 1937 году по

распоряжению Ежова началась чистка лагерей от «антисоветских элементов»... Гого Парфентьевич именовался в бумагах сталинских палачей «выборным королём московского цыганского табора».

Особенно хочется отметить многолетнюю борьбу Бессонова со стереотипами в СМИ, с расизмом и предвзятостью в отношении вечно гонимого цыганского народа. Вот что писал он о живших в РФ нищих цыганах из Закарпаття:

«...приезжие из региона, охваченного экономическим кризисом. Автор лично изучал быт этих обездоленных людей, бывал на их родине в бедном закарпатском посёлке и недавно две недели прожил в палатках, поставленных неподалёку от станции Обухово. Журналисты, которые намекают на сказочное богатство тех, кто просит подаяния, либо заблуждаются, либо сознательно лгут».

Начиная заниматься правозащитной работой в нашем первом проекте «Северо-Западный центр защиты цыган», мы получили много ценной информации от Николая Бессонова.

Своими знаниями, контактами, историями он делился щедро и бескорыстно, сотрудничал с мемориальной газетой «30 октября», с «Многонациональным Петербургом», с украинской ромской газетой «Романи Яг».

Очевидно, что собранные Бессоновым сведения послужат и будущим поколениям исследователей.

Стефания КУЛАЕВА

СОДЕРЖАНИЕ

БОЛЬШЕ ПРАВ – МЕНЬШЕ ДИСКРИМИНАЦИИ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	1
--	---

Новости кампании #AllJobs4allWomen

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НЕДОВЕРИЕ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	2
РАБОТНИЦЫ ПРОСЯТ МОСКАЛЬКОВУ СПОСОБСТВОВАТЬ ОТМЕНЕ СПИСКА ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ЖЕНЩИН ПРОФЕССИЙ	3
«ДИСКРИМИНАЦИЯ В ЗАКОНЕ»: апелляция Светланы Медведевой подтвердила, что женщин в РФ дискриминирует правительство, а не работодатель	4
УКРАИНА: РЕКОМЕНДАЦИИ ООН ПРЕДОСТАВЛЯЮТ УНИКАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДАВНО НАЗРЕВШЕЙ ПРОБЛЕМЫ — ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН. Пресс-релиз	5
ПРАВИТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ ОТМЕНИЛО ПРИКАЗ О ЗАПРЕТЕ НА 458 ПРОФЕССИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН	5
ВСТРЕЧА АКТИВИСТОК И ЮРИСТОВ С КАНДИДАТКОЙ В ПРЕЗИДЕНТЫ РФ КСЕНИЕЙ СОБЧАК	6
В БИШКЕКЕ ПРОШЕЛ МОЛОДЕЖНЫЙ МАРШ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЖЕНЩИН КЫРГЫЗСТАНА	7

Против дискриминации

НА КУХНЕ И В ЧУМЕ <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	8
СТО ЛЕТ ГОНЕНИЙ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	10

Правозащитные заметки

КРЫМ: ГРАНИЦА, КОТОРОЙ НЕТ <i>Ася СОРОКИНА</i>	11
«БИРЖИ ТРУДА» НА УЛИЦАХ И БАЗАРАХ <i>Ася СОРОКИНА</i>	12

Судебная защита

ОСВОБОЖДЕНА ГРАЖДАНКА УКРАИНЫ, ДВАЖДЫ НЕОБОСНОВАННО ОСУЖДЕННАЯ К ВЫДВОРЕНИЮ В ЗОНУ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	13
СУД ОСВОБОДИЛ МИГРАНТКУ, У КОТОРОЙ ОТНЯЛИ РЕБЕНКА, ОБЯЗАЛИ ПЛАТИТЬ АЛИМЕНТЫ, А ПОТОМ ЕЩЕ И БЕССРОЧНО ЛИШИЛИ СВОБОДЫ РАДИ «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫДВОРЕНИЯ» — НЕВОЗМОЖНОГО ИЗ-ЗА ДОЛГА ПО АЛИМЕНТАМ	13

Права детей

ДЕТИ-МИГРАНТЫ НУЖДАЮТСЯ В ОСОБОЙ ЗАЩИТЕ. Заявление АДЦ «Мемориал» к Международному дню мигранта 18 декабря	14
В ЕСПЧ ПОДАНА ЖАЛОБА В СВЯЗИ С ОТКАЗОМ ВЛАСТЕЙ РФ ПРИЗНАТЬ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СМЕРТЬ ГРУДНОГО УМАРАЛИ НАЗАРОВА	14

Международная адвокатура

ОТ СУМЫ ДО ТЮРЬМЫ: ПОРОЧНЫЙ КРУГ НАРУШЕНИЯ ПРАВ РОМА БЕЛАРУСИ	15
КОМИТЕТ ООН ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ ОПУБЛИКОВАЛ РЕКОМЕНДАЦИИ В АДРЕС БЕЛАРУСИ И УКАЗАЛ НА НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ РОМА	15

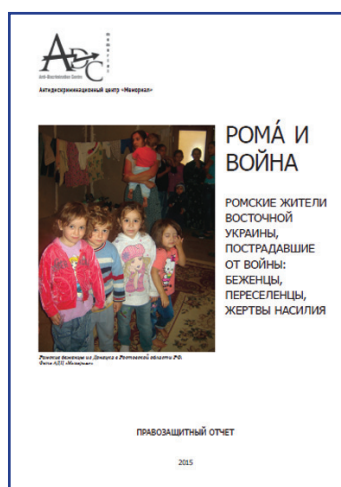
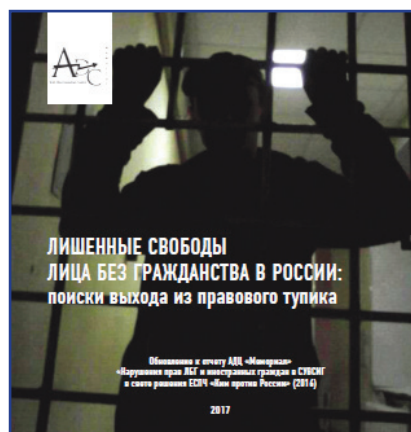
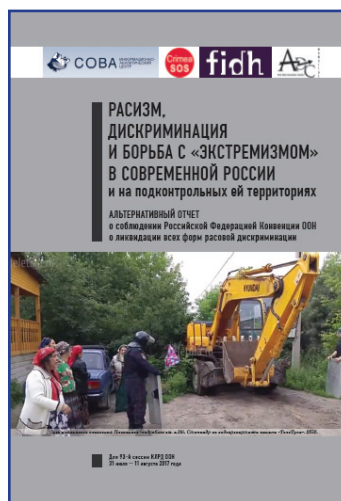
Правозащитные заявления

FIDH, OMCT, HRW, AI и другие правозащитные организации: ПРОИЗВОЛЬНЫЙ АРЕСТ ПРАВЗАЩИТНИКА В ЧЕЧНЕ	16
«ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ» <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	17

In memoriam

18 ДЕКАБРЯ 2017 ГОДА УМЕР АРСЕНИЙ РОГИНСКИЙ — председатель правления Международного Мемориала ..	18
ПАМЯТИ НИКОЛАЯ БЕССОНОВА <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	18

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG